

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ УЧАЩИХСЯ В ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕТРОСПЕКТИВЕ

Аннотация

В статье рассматриваются пути решения проблемы интеграции в учебном процессе изучения языковой системы и развития связной речи учащихся, предложенные Л.А. Булаховским, их актуальность в контексте современной задачи формирования коммуникативной компетенции учащихся.

Ключевые слова: методика развития связной речи, коммуникативная компетенция.

Проблемы изучения строя языка и обучения пользованию им в речи решались отдельно на уроках грамматики и риторики с конца XVIII и в течение почти всего XIX века. По мере углубления знаний о русском языке пополнялось и содержание его школьного курса. Из программ по риторике как школьной дисциплине в школьный курс русского языка стали включать ту ее часть, в которой описывались правила порождения текста. Частично этот процесс нашел своё отражение в первой научной методике русского языка Ф. И. Буслаева "О преподавании отечественного языка". И. И. Срезневский с достаточной степенью определенности объединял изучение и обучение языку в своем методическом труде "Об изучении родного языка вообще и особенно в детском возрасте". Первый съезд преподавателей русского языка военно-учебных заведений России, состоявшийся в 1903 году, подытожил развитие методики русского языка в XIX веке. Среди интенсивно обсуждавшихся была и проблема развития речи учащихся.

Этими вопросами активно интересовались и ученые-лингвисты, среди которых особое место занимает академик Л. А. Булаховский (1888–1961 гг.), по праву считающийся не только признанным ученым-лингвистом, но и ученым-методистом. **Актуальность** данной статьи, **цель** которой – осветить практический вклад выдающегося языковеда и лингводидакта Л. А. Булаховского в становление и развитие методики развития речи, определяется значимостью для современной методики русского языка путей решения сложной проблемы сопряжения познания языковой системы и развития связной речи учащихся.

Л. А. Булаховский считал необходимым вопросы стилистической культуры, поставленные еще античной риторикой и не переставшие интересовать языковедов в XX веке, пересмотреть с учетом современного состояния науки и актуальных жизненных потребностей. Проблемы методики развития навыков культуры устной и письменной речи учащихся, обогащения их словарного запаса; приемы формирования речевого стиля;

использования языковой эстетики, ритмомелодики, выразительного чтения в формировании стилистических навыков ученый освещал в лекциях для слушателей Всеукраинского института повышения квалификации педагогов, статьях [1].

Изучение строения языка и обучение пользованию им в речи в лингводидактической концепции Л. А. Булаховского неразрывно связаны. Главное при изучении грамматики, подчеркивал ученый, – раскрытие содержания, функций грамматического правила в речевом акте, в процессе речи и потребность в его знании. Он придавал большое значение методической организации различных упражнений в постановке языковой практики – устной и письменной (для орфоэпии, выразительного чтения, обогащение лексики, словоизменения и словоупотребления, построения фразы и т.д.). Знание грамматики помогает быстрее подбирать нужные формы, обеспечивает человеку не только правильность речи, но и её выразительность, красоту, ибо "рационально построенная грамматика не должна пренебрегать элементами стилистики и в этом случае может быть востребована как одно из средств воспитания хорошего стиля..." [2, с. 4–5].

Немало внимания уделял Л. А. Булаховский и обогащению словарного запаса учащихся. Условиями, от которых зависит обогащение учащихся необходимым лексическим материалом, ученый называл уровень развития школьного и семейного окружения, характер чтения и пр. Время же, отведенное на изучение русского языка в школе, по его мнению, не давало никаких оснований полагать, что систематическое изучение лексики на уроке может дать желаемые последствия. "С пользой можно рассматривать лишь эпизодические занятия, и успешность их бывает тем выше, чем активнее заявляет о себе повод, который вызвал к себе внимание", – утверждал ученый [3, с. 15]. С этой целью Л. А. Булаховский предлагал учителю организовывать работу на материале собственных ученических сочинений и упражнений, где их "чувство" слова оказывается недостаточным. При этом предлагалось не только исправлять ошибочное, абсолютно неприемлемое, но и подбирать лучшее, более выразительное и яркое. "Не следует представлять себе эту работу ... как простое определение понятий вроде тех, что подается в словарях", – замечал методист, и предлагал следующий алгоритм: "Преподаватель ... должен уточнить подходящее слово, представив его в нескольких контекстах, в которых оно уместно, затем предложить ученикам привести устно свои примеры таких контекстов, после, чего учащиеся подобные фразы записывают в своих тетрадях. Написанное тут же зачитывается и комментируется отдельными учениками. Определение понятий, как следствие всей проделанной работы, подается уже в конце ее" [3; с. 15]. Опираясь на собственный опыт, ученый утверждал, что такая работа заинтересовывает учеников, и они охотно ее выполняют.

С развитием речи учащихся Л.А. Булаховский связывал их эмоциональное развитие, а именно: чувство языка, восприимчивость к выразительности речи, оттенкам поэтической речи, нюансам многозначности слова и т.д. Второстепенную роль в школьном изучении "поэтических"

сторон языка ученый объяснял недооценкой их практического значения, жизненной действенности эмоций и воображения в сравнении с неоспоримой в ее значении логикой. Выразительные средства, которыми, по мнению Л. А. Булаховского, должны овладеть учащиеся, являются и подбор синонимов, и особенности морфологии, и порядок слов, и психологические свойства отдельных звуков, и разнообразие тембральных оттенков, и ритмомелодика языка с ее вариациями. Он советовал учителю на примере демонстрировать ученику, как неудачно подобранное слово может испортить весь эффект, эмоциональное воздействие фразы: "Сказать: *эгоист* или *шкурник*, *споры* или *дебаты*, *говорить* или *болтать*, *украсть* или *стащить*... – это выразить не только определенное содержание мысли, но и окраску ощущений, которые сопровождают ее" [4, с. 26]. Без методического внимания ученого не остался и тот факт, что эмоциональное обновление слова часто происходит в пределах морфологических средств. В языках с богатыми формами словообразования их определенная часть служит преимущественно для передачи эмоциональных нюансов: ласки, презрения, иронии и т. п. Экспрессивность слов довольно быстро стирается, и чтобы добиться того эмоционального нюанса, той степени эффективности, в которых нуждается говорящий, он должен искать новое слово или выражение.

Л. А. Булаховский справедливо отмечал, что благодаря тесной связи пунктуации с ритмомелодикой (интонацией) не только устную, но и письменную речь учащихся развивает работа над её звуковой стороной. Правильность звукового оформления речи реализуется в соблюдении орфоэпических и интонационных норм. Поэтому работа по формированию соответствующих умений и навыков должна вестись в двух направлениях: выразительное чтение готового (чужого) текста и правильное и выразительное звуковое оформление собственного высказывания, для чего учащиеся должны овладеть такими параметрами говорения, как логическое ударение, тон, паузы, темп. Роль тона как языка чувств, по глубокому убеждению ученого, много шире роли звуковых знаков по той причине, что люди понимают интонации, не обучаясь этому. Следовательно, и школа может работать не столько над обогащением учащихся новыми средствами тональности, сколько над повышением выразительности тех, которых требует литературный язык.

В своих методических разработках ученый давал рекомендации, касающиеся определения тематики школьных сочинений, организации процесса обучения их написанию и совершенствованию написанного. Главными видами творческих работ учащихся методист считал сочинение, художественную характеристику, художественное описание и художественный перевод. Интересны его замечания по поводу организации работы над сочинениями на тему, самостоятельно избранную учеником, связанную с пережитым, виденным на рисунке, в кино, театре. Этот вид работы требует, по убеждению ученого, внимания к отдельным нюансам (прежде всего психологическим). Так, например, выбор темы, связанной с

личными впечатлениями, Л. А. Булаховский предлагал согласовывать с индивидуальными предпочтениями учеников. Ребенку, не склонному делиться своими воспоминаниями, с которыми он связывает нечто интимное, может быть по душе рассказ об экскурсии; а ученику, заинтересовавшемуся экскурсией – жизненно-ярким фактом, который не хочется сводить к "скучному" описанию, – возможно, лучше рассказать о каком-либо давнем событии своей жизни. Кроме того, предлагая некую тему, учитель должен быть уверен в том, что его ученики уже имеют для своего собственного творчества литературные образцы для подражания.

Признавая уместность и значимость тем, связанных с впечатлениями от просмотренного фильма или спектакля, Л.А. Булаховский советовал в интересах исторического и литературного образования учеников не злоупотреблять этим видом работ, т.к. впечатления кинематографические очень легко вытесняют из памяти сюжет и образы словесного произведения.

Особенно внимательно ученый рекомендовал подходить к выбору тем сочинений-рассуждений. Уже в начале XX века немало педагогов осознавало, что рассуждения, даже на темы, в некоторой степени приближенные к жизненным, "не говоря уже о почти схоластических или определенно схоластических, как то: "Кто жил и мыслил, тот не может в душе не презирать людей" (А. Пушкин), "Привычка свыше нам дана – замена счастию она" (А. Пушкин) – под силу только относительно небольшому числу учащихся" [4, с. 4]. Л. А. Булаховский утверждал, что сочинения-рассуждения, тема которых не конкретна, не интересуют своей жизненной актуальностью, требуют такого типа общего развития и таких стилистических навыков, которые являются довольно редким исключением у подростков.

В своих работах, посвященных методике развития связной речи, Л.А. Булаховский рассматривал и вопросы организации творческой работы учащихся. Ученый справедливо замечал, что обычную классную атмосферу нельзя считать благоприятной для творчества. В классе полезно организовать лишь подготовительную работу (изучение литературных образцов, выполнение небольших упражнений), основную же, творческую её часть, учащимся целесообразнее выполнять дома и приносить в школу уже готовые сочинения или их эскизы. В классе работа может окончательно завершаться, или даже только переписываться, при этом ученик должен иметь возможность советоваться с преподавателем по всем необходимым вопросам. Учитель же должен так организовать работу в классе, чтобы подобная консультация воспринималась учениками как процесс, обеспечивающий их сочинению высшую степень качества [3, с. 16].

Интересные методические советы предложены Л. А. Булаховским по руководству процессом совершенствования творческих работ учащихся. Внимание к форме ученических сочинений Л. А. Булаховский предлагал воспитывать, ограничиваясь сначала яркими сторонами работ – компоновкой сюжета, образами, обрамлением; во вторую очередь сосредоточиться на требованиях словесного искусства (состав лексики и фразеологии, характер

синтаксиса и т.д.). Продуктивность критической работы, по мнению ученого, во многом зависит от того, убеждены ли ученики, в том, что это занятие имеет целью научить, давая, с одной стороны, образцы, с другой – передавая впечатление языком правил, которыми следует руководствоваться в дальнейшем. При этом методист советовал учителю не ставить перед учеником задачу достичь такой степени анализа формальной стороны работы, когда последний серьезно мог бы объяснить художественный эффект некоего средства (технику комического, характер определенных инверсий и т.д.). Важнее и реальнее он считал возможность решить другие задачи: "Если ребенок, окончив школу, умеет определять, что именно впечатляет его или портит впечатление, относить к определенной группе стилистических явлений то, на что он обратил внимание, характеризуя свое впечатление от определенных художественных средств, можно сказать, что школа выполнила свою задачу: ученик стал достаточно серьезным критиком и автором, способным критически относиться к себе и вдумчиво учиться у других" [5, с. 280].

Это замечание ученого прямо коррелирует с современными требованиями к формированию коммуникативной компетенции учащихся.

Самостоятельная научно-методическая дисциплина "Развитие речи" оформилась во второй половине XX века. В ней были определены три направления: работа над нормами литературного языка, обогащение словарного запаса и синтаксиса речи учащихся, формирование умения создавать тексты разных функционально-смысловых типов и стилей. Объединение изучения русского языка и обучения ему, у истоков которого стоял Л. А. Булаховский, стало выдающимся достижением лингводидактики.

В методической науке Украины, опирающейся на достижения психологии, педагогики, лингвистики, в последние десятилетия достигнуты значительные успехи в разработке методики изучения русского языка на коммуникативной основе: сформированы теоретические основы коммуникативного изучения курса русского языка, разработаны практические методики развития речевой деятельности (Е. Голобородько, Г. Иваницкая, Г. Михайловская, Н. Пашковская, В.Стативка и др.); освещены вопросы обучения отдельным видам речевой деятельности (Е. Быкова, Н. Вашуленко, И. Гудзык, Л. Давидюк, В. Корсаков, Н. Пашковская и др.), разработаны методические аспекты культуры русского языка в условиях двуязычия (А. Богуш, Л. Вознюк, Е. Голобородько, Л. Синельникова и др.). При этом работы Л. А. Булаховского 20-30-х годов прошлого столетия не утратили своего значения для современной школы и позволяют отечественным методистам-исследователям черпать в них продуктивные методические идеи.

Литература

1. Лингводидактические труды Л. А. Булаховского: сборник /составитель Т. Н. Путий. – Запорожье: Акцент Инвест-Трейд, 2012. – 312 с.
2. *Булаховський, Л. А.* Лекція Х. Методика граматики /Л.А. Булаховський // Методика мови і літератури. – Харків: Всеукраїнський заочний ін-т народної освіти, 1930. – 37 с.
3. *Булаховський, Л. А.* Лекція VI. Розвиток писемної мови. Ділові та взагалі прозові типи /Л. А. Булаховський // Методика мови і літератури. – Харків: Всеукраїнський заочний ін-т народної освіти, 1930. – 17 с.
4. *Булаховський, Л.А.* Виразні та образотворчі засоби мови /Л. А. Булаховський // Методичні уваги для вчителя старшого концентру трудшколи. – Харків: Харківський ін-т народної освіти, 1927. – С. 25-34.
5. *Булаховский, Л. А.* Учет авторского опыта в классной работе / Л. А. Булаховский // Родной язык в школе. – 1927. – № 2. – С. 277-287.